

От тов. Сталина

86

72

СОБЩАЮЩИМ СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП/б/ -

тов. С Т А Л И Н У.

Посылаю Вам очень важные протоколы допроса по делу троцкистско-зиновьевской организации в СССР:

1. МРАЧКОВСКОГО С.В. от 4 июля 1936 года,
2. ГОЛЫЦМАНА Э.С. от 5 июля 1936 года,
3. МАТОРИНА Н.М. от 30 июня 1936 года.

1/ МРАЧКОВСКИЙ показал, что личную, письменную директиву Л. Троцкого о терроре над руководителями ВКП/б/ в частности над т. т. СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ привез и передал ему - МРАЧКОВСКОМУ троцкист ЭСТЕРМАН.

2/ ГОЛЫЦМАН показал, что он - ГОЛЫЦМАН в 1932 году был послан руководителем троцкистского центра в СССР И. Н. СМИРНОВЫМ за-границу к Л. Троцкому, имел с ним - Л. Троцким в Копенгагене личное свидание в ноябре 1932г.

Во время встречи Л. Троцкий дал ГОЛЫЦМАНУ, для передачи И. Н. СМИРНОВУ директиву об организации террора против тов. СТАЛИНА.

3/ МАТОРИН показал, что в 1934 г. при встрече с Зиновьевым в Москве на его - Зиновьева квартире он - МАТОРИН получил лично от Зиновьева прямую директиву об убийстве Кирова.

После того, как МРАЧКОВСКИЙ, ДРЕЙЦЕР, ЭСТЕРМАН, ГОЛЫЦМАН и МАТОРИН признались в получении ими прямых личных указаний, устных и письменных от Л. Троцкого, Г. Зиновьева и Л. Каменева об организации террора над руководством ВКП/б/ считаю полностью доказанным:

1. Прямое, личное руководство Л. Троцкого подготовкой террористических актов в отношении руководителей ВКП/б/.

П. Личное участие Г. Зиновьева и Л. Каменева в организации убийства тов. КИРОВА.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА С. С. Р.

Г. Ягода
Г. ЯГОДА /

" 5 " июля 1936 г.

№ 56833

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МРАЧКОВСКОГО Сергея Витальевича от 4/УП
1936 года.

МРАЧКОВСКИЙ С.В., 1888г.рождения, бвв. член ВКП (б) с 1905 года, исключен из партии за к.-р. троцкистскую деятельность. В 1935г. осужден Особым Совещанием при НКВД на 5 лет концлагеря. До ареста работал начальником строительства железно-дорожной магистрали Караганда-Балхаш.

Вопрос: Данными следствия устанавливается, что вы, давая показания о вашей работе в руководстве контр-революционной троцкистской организацией в СССР, умышленно замалчивали наиболее существенные моменты из деятельности этой организации с 1930 года.

Намерены-ли вы дать искренние показания ?

Ответ: В предыдущих показаниях я сообщил все, что касалось моей работы и деятельности всей троцкистской группы в руководстве которой я состоял. В 1931 году у меня уже наметились расхождения с руководителем троцкистской группы в СССР И.Н. СМИРНОВЫМ, так как он в крестьянском вопросе скатывался на кулацкие позиции, а в 1932 году я фактически порвал с троцкизмом.

Я окончательно идейно разоружился и с этого времени не вел никакой контр-революционной работы. Я ничего от вас не скрываю и убежден, что никаких доказательств противного Вы мне представить не можете.

Вопрос: Ваше заявление неискренне. Вы активно зани -

мались контр-революционной работой до момента вашего ареста.

Знали-ли вы о существовании заграничного троцкистского центра ?

Ответ: О существовании заграничного троцкистского центра, во главе с Л.Троцким я знал.

Вопрос: Была-ли установлена связь между троцкистским центром в СССР, в руководстве которого вы состояли и заграничным центром во главе с Л. Троцким.

Ответ: Связи между троцкистским центром в СССР, в руководстве которого я состоял и заграничным центром во главе с Л. Троцким мы не имели, хотя такая задача установления связи с заграничным центром перед нами стояла.

Вопрос: Известно-ли вам, что в 1930 году И.Н. Смирнов ездил за границу ?

Ответ: Да, известно .

Вопрос: Связался-ли И.Н. Смирнов в свою бытность за границей с заграничным троцкистским центром ?

Ответ: Я знаю, что будучи в 1930 году в Берлине по командировке ВСНХ И.Н. Смирнов связался с Л. Седовым и что последний пытался связать И.Н. Смирнова с Л. Троцким, но Смирнов от этой встречи уклонился. Это мне известно со слов И.Н. Смирнова.

Вопрос: Вы противоречите себе. Вы утверждаете, что И.Н. Смирнов, руководитель троцкистского центра в СССР, на-

ходясь в Берлине в 1930 году уклонялся от встречи с Л.Троцким, несмотря на желание последнего с ним повидаться, вместе с тем выше вы же утверждаете, что троцкистская организация в СССР, во главе которой стоял И.Н. Смирнов ставила себе задачу установления связи с Л.Троцким. Не абсурдно-ли это ваше утверждение ?

Ответ: Я понимаю, что это звучит абсурдно, но это было так.

Вопрос: Знаете-ли вы Гольцмана ?

Ответ: Гольцмана я знаю как старого кадрового троцкиста и доверенного человека И.Н. СМИРНОВА.

Вопрос: Известно-ли вам, что ГОЛЬЦМАН в 1932 году выезжал за границу ?

Ответ: Да, известно.

Вопрос: Получал-ли ГОЛЬЦМАН какие - либо поручения от вашего троцкистского центра к Л. Троцкому ?

Ответ: Никаких поручений при поездке ГОЛЬЦМАНА за границу в 1932 году наш троцкистский центр ему не давал.

Вопрос: Второй раз я отмечаю, что с ваших слов получается, что вы дважды не воспользовались возможностью установить связь с заграничным троцкистским центром.

Мы располагаем доказательствами установления вашей троцкистской организацией в СССР связи с заграничным троцкистским центром с 1930 года. Вы, как один из руководителей троцкистской организации в СССР, не можете не знать о суще-

ствовании такой связи.

Ответ: Я прошу пред'явить мне Ваши доказательства существования связи нашей организации с Л. Троцким.

Вопрос: И.Н. Смирнов в своем показании от 20-го мая с.г. сознался, что будучи в 1930 году в заграничной командировке, он лично установил в Берлине, через Л.Седова связь с Л.Троцким и условился о неlegalной связи с ним на будущее. И.Н.Смирнов сознался и в том, что в 1932 году он переслал через специально посланного за границу члена вашей организации доклад Л.Троцкому о хозяйственном и политическом состоянии Союза и о положении ВКП (б).

Ответ: Я прошу мне пред'явить эти показания И.Н.Смирнова. (Ирачковскому зачитываются показания И.Н. Смирнова от 20 мая с.г. в той части, где И.Н. Смирнов дает показания о своей поездке за границу в 1930 году).

Вопрос: Теперь вы видите, что ваши запирательства ни к чему. Продолжаете-ли вы настаивать на ваших ложных показаниях ?

Ответ: Я чувствую, что запутываюсь и попадаю в ложное положение. Мне ясно, что Вам известно все о нашей неlegalной контр-революционной деятельности, поскольку И.Н.Смирнов дает показания.

В свое время мы условились с И.Н. Смирновым и А. Сафоновой на случай ареста не давать никаких показаний. Мне очень трудно сознаваться в своей гнусной деятельности против

партии, особенно после того, как я в 1932 году заявил т.СТА-
ЛИНУ о своем полном идейном разоружении и разрыве с контр-ре-
волюционным троцкизмом.

Я знаю, что Вы и на сей раз не поверите в мою искрен-
ность, но я хочу умереть честным человеком и ничего не скрою
от партии о гнусной, подлой деятельности организации в ру-
ководстве которой я состоял и за деятельность которой до мо-
мента моего ареста я несу целиком ответственность. Мне из-
вестно, что в бытность И.Н. Смирнова в 1930 году в Берлине
по командировке ВСНХ, он через Л.Седова связался с Троцким
и по указаниям последнего мы вели нашу контр-революционную
троцкистскую работу в СССР.

Там же И.Н.Смирнов проинформировался о состоянии троц-
кистских заграничных сил и в свою очередь сделал подробный
доклад о нашей контр-революционной работе в Союзе. Тогда же
И.Н. Смирнов условился с Л.Седовым о способах нелегальной
связи нашей организации с Л.Троцким и установил технику неле-
гальной переписки.

Из сообщений И.Н. Смирнова я знаю, что для связи с
заграничным центром Троцкий предполагал использовать поездки
в Союз иностранцев членов заграничных троцкистских ячеек,
едущих в Союз по линии Интуриста. И.Н.Смирнов после своего
возвращения из Берлина говорил мне, что в недалеком будущем
он ожидает приезда в Союз курьера от Л.Троцкого. Кого имен-
но он ожидает и к кому этот курьер должен был явиться он
мне не сказал.

Мне известно, что И.Н.Смирнов должен был отправить Л.Троцкому какое-то письмо, через уезжавшего за границу члена нашей организации, но я не знаю, что именно предполагал написать Л.Троцкому И.Н.Смирнов в этом письме и послал-ли он его.

Вопрос: Чем об'яснить, что такие факты, как приезд и посылка связников от вашей организации в СССР к заграничному троцкистскому центру и наоборот, вам - руководителю троцкистского центра в СССР не были известны?

Ответ: Мне это об'яснить трудно. Я допускаю, что это происходило потому, что И.Н. Смирнов ко мне относился не с полным доверием, когда речь шла о политических установках нашего союзного троцкистского центра, так как с 1931 года у меня уже наметились с ним расхождения, о которых я вам уже говорил. Возможно, что кто либо приезжал от Л.Троцкого или посылался к нему от нас уже после того, как я в конце 1932 года уехал на БАМ.

Вопрос: Известно-ли вам об об'единении союзного троцкистского центра с зиновьевцами и право- левацкими группами?

Ответ: Да, известно. В последних месяцах 1932 года И.Н. Смирнов в разговоре сперва лично со мной, а потом и на так называемой центральной тройке руководства - Мрачковский, И.Н.Смирнов и Тер-Ваганян - поставил вопрос о необходимости об'единения троцкистских групп с группой Каменева-Зиновьева и Ломинадзе - Шапкина для совместной борьбы с руководством ВКП (б).

Мы решили, что Тер-Ваганяну надо от имени нашего центра повести переговоры о блоке с Ломинадзе и Шапкиным - с одной стороны, и с Зиновьевым, с другой. С Каменевым - же по этому поводу должен был вести переговоры И.Н.Смирнов.

Вопрос: В связи с чем возник в вашем руководстве вопрос о блоке с зиновьевцами и право-левацкими группами?

Ответ: Нам было ясно, что продолжать борьбу с руководством ВКП (б) с нашими силами, к тому времени сильно потрепанными, будет трудно. К этому времени наблюдалось некоторое оживление деятельности правых и право-левацких групп. У И.Н.Смирнова возникла мысль, которую мы поддерживали, о создании блока всех этих групп на базе совместной борьбы с руководством ВКП (б).

Вопрос: Был-ли создан этот блок и кто вошел в руководство объединенного блока?

Ответ: Блок между нашим троцкистским центром и группой Каменева-Зиновьева и Ломинадзе-Шапкина был заключен. В 1932 году, по поручению И.Н. СМЕРНОВА, член руководящей тройки нашей троцкистской организации Тер-Ваганян, вместе с Ломинадзе, написали платформу, на базе которой предполагалась совместная работа объединившихся в блок групп.

Основой этой платформы был пункт о необходимости бороться с руководством ВКП (б) и в частности со СТАЛИНЫМ всеми доступными средствами.

В этой платформе широко была развита мысль, которую Каменев неоднократно высказывал: " С кем угодно и какими

угодно средствами, но против Сталина".

Вопрос: Я вас спрашиваю, был-ли создан центр блока и известен-ли вам его состав ?

Ответ: До моего отъезда в БАМ, в ноябре 1932 года, руководство блока еще не оформилось и его состав мне не был известен. Об этом центре блока я узнал позже.

Точно не помню, но кажется в середине 1934 года я приехал в Москву из Казахстана и виделся с Дрейцером, активным троцкистским деятелем, с которым я был связан.

Дрейцер, информируя меня о жизни троцкистской группы в Москве, сообщил мне, что созданный нами в 1932 году политический блок, выделил центр, в который вошли: Каменев, Зиновьев, Ломинадзе, Шацкий, И.Н. Смирнов, Тер-Ваганян, Мрачковский и А.Сафонова. Должен заявить, что о вводе меня в состав центра блока меня никто не спрашивал и вообще в известность не поставил.

Тогда же Дрейцер мне сообщил, что в 1933 году уже после ареста И.Н.Смирнова, по указанию Зиновьева, был создан московский центр блока, куда вошел от нашей троцкистской организации Дрейцер и от зиновьевцев - Пиккель и Рейнгольд.

Судя по составу этого московского центра блока мне было ясно, что этот центр целиком зиновьевский, так как одному Дрейцеру противопоставили двух таких крупных и преданнейших лично Зиновьеву китов, как Пиккель и Рейнгольд.

Вопрос: Где происходил этот разговор ваш с Дрейцером?

Ответ: Мы встретились с Дрейцером у входа в Наркомтяжпром и разговор происходил на улице.

Вопрос: Говорили-ли вы Дрейцеру при этой встрече о необходимости применения террора в отношении руководства ВКП (б) ?

Ответ: Такого разговора с Дрейцером у меня не было.

Вопрос: Известно - ли вам, что в 1934 году была получена от Л.Троцкого из-за границы письменная директива по части организации террористических актов в отношении руководства ВКП (б)?

Ответ: Соизнаюсь, что в декабре 1934 года я будучи в Казахстане получил от Дрейцера телеграмму, в которой сообщалось, что мне необходимо встретить едущего в Иркутск члена нашей организации известного мне Эстермана. В этой же телеграмме сообщалось каким поездом едет Эстерман. По тексту телеграммы я понял, что встрече этой придается важное значение. Эта телеграмма Дрейцера мне была вручена в Петропавловске, где я находился на съезде Советов. Передали мне эту телеграмму с места моей работы Казжелдорстроя. Я встретил Эстермана и последний передал мне конверт от Дрейцера. Вскрыв конверт при Эстермане я увидел письмо написанное Л.Троцким. В этом письме Л.Троцкий давал указания убить Сталина и Ворошилова.

Вопрос: Кому было адресовано это письмо Л.Троцкого?

Ответ: Насколько я помню, оно было адресовано Дрейцеру.

Вопрос: Восстановите возможно точнее текст полученного вами письма.

Ответ: Точно воспроизвести сейчас текст письма Л.Троцкого я затрудняюсь, но хорошо помню, что там было указано на необходимость организовать убийство Сталина и Ворошилова. Припоминаю, что говорилось о необходимости проникновения троцкистов в Красную армию. Также точно помню, что давалась пораженческая установка в случае войны с Советским Союзом.

Вопрос: На чем было написано письмо и вообще опишите какой оно имело вид и чем оно было написано ?

Ответ: Письмо было написано на листке какого то иностранного журнала или книги. На бумаге были желтые полосы там где был текст письма. Письмо производило впечатление проявленной тайнописи, местами оно было немного прожжено.

Вопрос: Кем было подписано письмо ?

Ответ: Письмо было подписано Л.Троцким хотя вместо подписи стоял псевдоним "Старик".

Вопрос: Почему вы утверждаете, что письмо было написано Л.Троцким, если вместо подписи стоял псевдоним ?

Ответ: Мне больше чем кому бы то ни было известен хорошо почерк Троцкого и у меня никаких сомнений не осталось, что привезенное мне Эстерманом письмо написано было рукой самого Л.Троцкого.

Вопрос: Что сообщил вам Эстерман при передаче письма Л.Троцкого ?

Ответ: Эстерман мне сообщил, что Дрейцер поручил ему передать мне это письмо и сказать, что в Москве дела идут не плохо. Разговор шел наспех.

Вопрос: Вы интересовались как было получено Дрейцером письмо от Л.Троцкого ?

Ответ: Припоминаю, что мне Эстерман сказал, что письмо Л.Троцкого Дрейцеру привезла его родственница из-за границы. Больше ничего по этому поводу не припоминаю.

Вопрос: Письмо Л.Троцкого, которое вам передал Эстерман осталось у Вас ?

Ответ: Да, осталось у меня.

Вопрос: Где вы его храните ?

Ответ: Я письмо Л.Троцкого по прочтении уничтожил.

Вопрос:Что вы предприняли в осуществление директив Л.Троцкого по организации террористических актов против т.т. Сталина и Ворошилова ?

Ответ: Я ничего сделать не успел, так как вскоре из Казахстана выехал в Москву и в Москве был арестован.

Записано с моих слов верно мною прочитано

Мрачковский

ДОПРОСИЛ: НАЧ. ИНО ГУГБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2 РАНГА - СЛУЦКИЙ

Верно: ОПЕР.УПОЛНОМОЧ. СПО ГУГБ
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ

Светлов
(СВЕТЛОВ)

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ГОЛЬЦМАНА, Эдуарда Соломоновича,

от 5 июля 1936 года.

ГОЛЬЦМАН Э.С., 1882 года рождения, уроженец мес. Красновицы (Польша), бывший член ВКП/б/ с 1903 года, исключен в 1936 году в связи с арестом по настоящему делу.

Вопрос: - Вы сделали заявление дежурному по тюрьме о вызове Вас на допрос.

Что Вы хотите показать?

Ответ: - Я хочу дать показания о сотруднике советского торгпредства в Германии, о котором мне сын Л.ТРОЦКОГО - СЕДОВ говорил, что он является участником троцкистской организации, связанной с заграничным троцкистским центром и фамилию которого я не мог вспомнить на допросе 8-го мая 1936 года.

Вопрос: - Назовите его фамилию?

Ответ: - Его фамилия - ГАВЕН.

Вопрос: - Откуда Вы знаете, что его фамилия ГАВЕН?

Ответ: - Его фамилию мне называл СЕДОВ.

Вопрос: - Что Вам СЕДОВ говорил о ГАВЕНЕ?

Ответ: - О ГАВЕНЕ СЕДОВ мне говорил в одну из моих встреч с ним, что он работает в Торгпредстве

является "нашим" человеком и связан лично с СЕДОВЫМ. Помню, что в эту же встречу СЕДОВ сообщил мне, что ТРОЦКИЙ в ближайшие дни приезжает в Копенгаген.

Вопрос: - Когда Вам СЕДОВ говорил, что ТРОЦКИЙ приезжает в Копенгаген?

Ответ: - В октябре или ноябре 1932 года. Я в это время имел постоянным местопребыванием Голландию, куда был послан Наркомвнешторгом, но часто наезжал в Берлин и там встречался с Л. СЕДОВЫМ. В одну из таких встреч СЕДОВ и сообщил мне, что ТРОЦКИЙ должен приехать в Копенгаген, и что сам СЕДОВ тоже выезжает в Копенгаген.

Тогда же СЕДОВ предложил мне поехать вместе с ним к Л. ТРОЦКОМУ, на свидание.

Вопрос: - И вы поехали?

Ответ: - Нет, вместе с СЕДОВЫМ я не поехал. Я условился с СЕДОВЫМ о встрече с ним в Копенгагене и выехал туда же на три дня позже СЕДОВА.

Вопрос: - Почему Вы не поехали вместе с СЕДОВЫМ?

Ответ: - Вместе с СЕДОВЫМ я не мог поехать потому, что на руках я имел советский паспорт. Я не хотел выезжать по этому паспорту, дабы не оставить на нем никаких следов моего пребывания в Дании.

Вопрос: - А по какому паспорту Вы поехали?

Ответ: - Уезжая из СССР я получил и имел другой паспорт - немецкий. В целях легализации себя под этим паспортом - я переехал в другую гостиницу, а через три дня поехал в Данию.

Вопрос: - Вы имели соответствующие визы на в"езд в Данию?

Ответ: - Никаких виз для в"езда в Данию по Германскому паспорту не требовалось.

Я купил билет до Копенгагена, вечером, часов в 7-8 выехал через Росток-Варнемюнде и на следующий день в 8 час. утра был уже в Копенгагене.

Вопрос: - Как обсловлена была Ваша встреча с СЕДОВЫМ в Копенгагене?

Ответ: - СЕДОВ мне в Берлине сообщил, что ТРОЦКИЙ в Копенгагене будет проживать на квартире какого - то датского социал - демократа, а он - СЕДОВ в гостинице "Бристоль". В этой гостинице я и должен был встретиться с СЕДОВЫМ.

Вопрос: - А Вы виделись в Копенгагене с ТРОЦКИМ?

Ответ: - Да, виделся. Как условились мы с СЕДОВЫМ я встретился с ним в гостинице "Бристоль" (она расположена недалеко от вокзала). Часов в 10 утра СЕДОВ вызвал такси и мы поехали к ТРОЦКОМУ.

Вопрос: - По какому адресу?

Ответ: - Адрес мне не был известен. Знал его СЕДОВ. Я и сейчас не могу указать ни названия улицы, ни номера дома куда мы приехали. Это была частная квартира, в которой ТРОЦКИЙ остановился.

ТРОЦКИЙ встретил меня как старого знакомого; так как хорошо знал меня по троцкистской нелегальной работе, тем более, что я выполнял еще в 1927 году его персональные поручения, о которых я показывал на допросе 16-го мая 1936 года.

Вопрос: - Дайте показания о характере Вашей беседы с ТРОЦКИМ?

Ответ: - Наша беседа длилась не долго. ТРОЦКИЙ мне сказал, что уже знает о той информации, которую я передавал СЕДОВУ в Берлине и стал подробно расспрашивать меня о настроениях в ВКП/б/ и об отношении партийной массы к руководству ВКП/б/ и лично к СТАЛИНУ.

Интересовали его также вопросы экономического положения в СССР и материальное положение рабочих.

По всем этим вопросам я информировал ТРОЦКОГО в контр-революционном духе.

Вопрос: - Какие директивы дал Вам ТРОЦКИЙ?

Ответ: - Никаких директив я от ТРОЦКОГО не получил.

ТРОЦКИЙ спросил меня как долго я собираюсь ос-

таваться в Копенгагене. Я ему сказал, что в тот же день, в целях законспирирования своего приезда в Копенгаген, уезжаю обратно в Берлин. Затем ТРОЦКИЙ поинтересовался, когда я уезжаю в СССР.

Узнав от меня, что в ближайшее время я возвращаюсь в СССР, он, ТРОЦКИЙ сказал мне, что готовит и вскоре вышлет И.Н.СМИРНОВУ директивное письмо.

Вопрос: Это то самое письмо, которое Вы привезли СМОРНОВУ?

Ответ: Нет, записку, которую я привез СМОРНОВУ в конце 1932 г. и о которой я уже показывал, мне была вручена СЕДОВЫМ в Берлине.

Вопрос: А непосредственно от ТРОЦКОГО какие директивы Вы получали?

Ответ: Повторяю, никаких директив организационного характера лично от ТРОЦКОГО я не получал.

Вопрос: А что ТРОЦКИЙ поручил Вам передать СМОРНОВУ?

Ответ: Он просил меня передать СМОРНОВУ о том, что он-ТРОЦКИЙ, считает основной задачей троцкистской организации в СССР устранение СТАЛИНА.

Вопрос: Восстановите точно, что именно ТРОЦКИЙ Вам говорил по вопросу об устранении СТАЛИНА?

Ответ: На протяжении всей моей беседы с ТРОЦКИМ, он в озлобленных и клеветнических тонах говорил

о ВКП/б/. Он говорил, что над партией и над страной стоит СТАЛИН, что политика СТАЛИНА завела страну в тупик. Борьба со сталинской бюрократией, - говорил ТРОЦКИЙ, - должна быть направлена в первую очередь против СТАЛИНА. ТРОЦКИЙ говорил, что сталинская бюрократия без СТАЛИНА ничто и устранение СТАЛИНА может дать путь к руководству ВКП/б/ нам- троцкистам.

В заключение нашей беседы ТРОЦКИЙ просил передать И.Н. СМИРНОВУ, что основной задачей троцкистской организации в СССР является устранение СТАЛИНА силой и что единственно реальным способом устранения его является террор против СТАЛИНА.

ТРОЦКИЙ говорил, что СМОРНОВУ надо найти верных людей для выполнения этой задачи.

ТРОЦКИЙ перед моим уходом предупредил меня, что об этой нашей беседе о терроре никому кроме СМОРНОВА говорить нельзя.

Вопрос: Кто присутствовал при этой Вашей беседе с ТРОЦКИМ?

Ответ: В начале беседы присутствовал СЕДОВ, но он несколько раз выходил и возвращался. К концу беседы СЕДОВ зашел и стал торопить ТРОЦКОГО закончить разговор со мной, сказав, что его (ТРОЦКОГО) ждут.

Вопрос: Кто ждал ТРОЦКОГО и кого Вы у него видели?

Ответ: Я лично никого не видел и не знаю, кто его ждал. Я ушел от ТРОЦКОГО один, уехал на такси в гостиницу и в этот же день вечером выехал поездом обратно в Берлин.

Вопрос: Вы окрываете участников троцкистской организации, с которыми встречались в Копенгагене?

Ответ: Никого в Копенгагене из участников троцкистской организации я не видел и ни с кем не встречался.

Вопрос: Когда Вы передали И.Н.СМИРНОВУ директиву ТРОЦКОГО о необходимости совершения террористического акта над тов.СТАЛИНЫМ?

Ответ: Еще до моего отъезда в СССР я виделся в Берлине с СЕДОВЫМ. Я тогда же в разговоре с ним заявил, что отрицательно отношусь к предложению ТРОЦКОГО о переходе к террористической борьбе с руководством ВКП/б/. СЕДОВ доказывал мне правильность такой тактики борьбы, но я остался при своем мнении.

Вопрос: Вы не ответили на наш вопрос, когда Вы передали СМОРНОВУ директиву ТРОЦКОГО?

Ответ: Директиву ТРОЦКОГО о подготовке террористического акта против СТАЛИНА я СМОРНОВУ не передал.

Вопрос: Почему Вы не передали директиву ТРОЦКОГО И.Н.СМОРНОВУ?

Ответ: После моего возвращения в СССР в конце 1932 г. я виделся с И.Н.СМОРНОВЫМ только один раз. В

эту встречу я передал ему полученную мною от Л.СЕДОВА информацию ,а о моей встрече с Л.ТРОЦКИМ и о его террористической директиве - я СМИРНОВУ не сообщил.

Вопрос: Вы говорите неправду. Вы директиву ТРОЦКОГО И.Н.СМИРНОВУ передали. Вы об этом умалчиваете для того, чтобы скрыть террористическую деятельность СМИРНОВА

Ответ: Повторяю, что директиву ТРОЦКОГО СМИРНОВУ я не передавал.

Записано с моих слов верно, мною прочитано. - ГОЛЬЦМАН.

НАЧ СВЕР. - ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ - КОМИССАР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА/Г. Молчанов
ДОПРОСИЛИ:
НАЧ 1 ОТДЕЛЕНИЯ СПО - МАЙОР ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ/ШТЕЙН/.
ПОМ НАЧ 7 ОТДЕЛЕНИЯ СПО - КАПИТАН ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ/КОГАН/.

В е р н о :

ОЦЕРУ ПОЛНОМОЧ. СПО - СТ. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУД. БЕЗОПАСНОСТИ:

(Светлов)

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МАТОРИНА, Николая Михайловича, от 30/У1-36г.

МАТОРИНА, Николая Михайловича, 1897 г. рождения, б. член ВКП(б). До ареста директор института Антропологии и Этнографии Академии Наук в Ленин-граде.

Вопрос: На всем протяжении следствия Вы скрываете свою деятельность по подготовке террористического акта против С.М. КИРОВА, во исполнение задания, полученного Вами от ЗИНОВЬЕВА и КАМНЕВА через БАКАЕВА.

Следствие предлагает Вам дать правдивые показания по этому поводу.

Ответ: Признаю, что я скрывал до сих пор свое участие в организации террористического акта против С.М. КИРОВА. Получив задание от БАКАЕВА в мае 1934 г., я приступил к подготовке террористического акта против С.М. КИРОВА, подбирая необходимых людей. Мне известно было, что наряду с моей террористической деятельностью, подготавливает террористический акт против С.М. КИРОВА группа, в которой участвовал ТОЛМАЗОВ и группа, которой руководил Моисей ЯКОВЛЕВ.

Вопрос: Откуда Вам это известно?

Ответ: Мне об этом известно из личных разговоров, которые я имел: с ТОЛМАЗОВЫМ Андреем в июле 1934 г. на

Варшавском вокзале и с ЯКОВЛЕВЫМ Моисеем - в сентябре 1934 года в Академии Наук.

Я имел в виду использовать для участия в террористическом акте свои старые связи по подпольной работе в к.р. зиновьевской организации на Псковщине, в частности, МИРОНОВА Георгия, СЕВЕРОВА Петра, НИКОЛАЕВА Александра и ПЕКАРЯ.

Практически я мог приступить к подготовке террористического акта только осенью по возвращении в Ленинград из дер. Подборья, где я проживал летом 1934 года. Однако, в начале августа, я встретил в Пушкинских горах, куда я направился из дер. Подборье б. активного участника зиновьевской подпольной организации на Псковщине ПЕКАРЯ, также проживавшего на даче вблизи Пушкинских гор.

При этой встрече, я выяснил, что он продолжает оставаться на старых позициях и является сторонником продолжения активной борьбы против ВКП(б), считая, что только устранение СТАЛИНА даст возможность возвращения к руководству ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА.

Я сделал ПЕКАРЮ предложение участвовать в организации террористического акта над КИРОВЫМ.

Вопрос: Какое задание Вы дали ПЕКАРЮ.

Ответ: Я сказал ПЕКАРЮ, что я через БАКАЕВА получил директиву зиновьевского центра о необходимости организо-

вать террористический акт над С.М. КИРОВЫМ. Необходимость террористического акта над С.М. КИРОВЫМ я обосновал следуя указаниям БАКАЕВА. Я сказал ПЕКАРЮ, что С.М. КИРОВ был застрельщиком и руководителем разгрома зинovieвщины в Ленинграде и что осуществление террористического акта именно в Ленинграде будет иметь большое политическое значение.

Вопрос: - Что Вам ответил ПЕКАРЬ?

Ответ: - ПЕКАРЬ дал мне свое согласие на участие в организации террористического акта над КИРОВЫМ.

Я дал ПЕКАРЮ указания по возвращении в Ленинград лично установить путь следования С.М. КИРОВА из квартиры в Смольный (по ул. Красных Зорь - теперь Кировский пр. д.№ 26/28). Я дал ПЕКАРЮ для связи свой домашний адрес и номер телефона.

Уже после приезда в Ленинград из дер. Подборье, я встречал дважды ПЕКАРЯ в октябре-ноябре 1934 года, предварительно улаживаясь с ним по телефону о встречах. Обе эти наши встречи были на Пр. 25-го Октября, между Морской и Казанским Собором.

ПЕКАРЬ мне сообщил, что путем личных наблюдений он установил, что выезд С.М. КИРОВА из дому происходит обычно около 11-12 час. утра, а возвращение происходит разновременно.

Вопрос: - Кого еще Вы завербовали для участия в организации террористического акта над т. КИРОВЫМ?

Ответ: - Кроме ПЕКАРЯ я пытался привлечь к организации террористического акта МИРОНОВА Георгия, с которым я встретился, как я уже показывал ранее, в ноябре 1934 года.

Вопрос: - Кто такой МИРОНОВ?

Ответ: - МИРОНОВ Георгий был в 1925-26г.г. организатором партколлектива и членом Ленинградского Губкома, он был делегатом XIV партс"езда.

МИРОНОВ был одним из активнейших зиновьевцев и по подпольной работе был лично связан с ЗИНОВЬЕВЫМ.

В 1926 году он был направлен в Псков, где активно участвовал совместно со мной в подпольной зиновьевской работе.

В 1928 г. МИРОНОВ вернулся в Ленинград и работал директором хлебозавода.

Вопрос: - Продолжайте показания о разговоре с МИРОНОВЫМ.

Ответ: - МИРОНОВУ я рассказал о переходе зиновьевской организации к террористическим методам борьбы. МИРОНОВ одобрил новую тактику, но заявил, что по личным мотивам он не может принять участие непосредственно в совершении террористического акта. Для этого, как он выразился, нужны "люди помоложе и решительнее". Он указал на НИКОЛАЕВА Александра и СЕВЕРОВА Петра, как возможных исполнителей террористического акта.

Вопрос: - Кто такие НИКОЛАЕВ и СЕВЕРОВ?

Ответ: НИКОЛАЕВ Александр был в 1925-26г.г. организатором партколлектива завода "Красный Гвоздильщик". Как активный зинovieвец он был направлен в 1926году из Ленинграда в Опочку. НИКОЛАЕВ был участником подпольной зинovieвской организации на Псковщине.

В 1929г. НИКОЛАЕВ возвратился в Ленинград и был директором завода "Красный Гвоздильщик".

СЕВЕРОВ Петр стал мне известен в 1926г., когда он был вовлечен в руководимую мною зинovieвскую подпольную организацию на Псковщине. В 1929г. СЕВЕРОВ был переведен в Ленинград, где работал в проектных учреждениях.

Вопрос: Вы привлекли НИКОЛАЕВА и СЕВЕРОВА к террористической работе.

Ответ: Нет, с НИКОЛАЕВЫМ и СЕВЕРОВЫМ я связи не установил ввиду моего ареста.

Вопрос: Кого еще Вы привлекали к подготовке террористического акта?

Ответ: Больше я никого не успел привлечь.

Вопрос: Кто должен был непосредственно осуществить террористический акт.

Ответ: До привлечения НИКОЛАЕВА Александра и СЕВЕРОВА Петра этот вопрос окончательно не был решен.

Вопрос: Где вы намечали провести террористический акт.

Ответ: Я лично считал, что террористический акт нужно провести около квартиры при въезде С.М.КИРОВА, но и этот вопрос должен был быть окончательно решен после обмена мнениями с участниками и, прежде всего, с исполнителем.

Вопрос: Как технически Вы предполагали провести террористический акт.

Ответ: Я предполагал провести убийство С.М. КИРОВА в момент его выхода из дому к автомобилю выстрелом из револьвера.

Вопрос: Какое оружие Вы намеревались для этого использовать.

Ответ: У меня был револьвер системы "Наган". Если бы оружия у СЕВЕРОВА и НИКОЛАЕВА Александра не оказалось, я дал бы мой "Наган". Этот последний у меня находился до моего ареста в январе 1935 года.

Вопрос: Дайте показания, как Вы осуществляли связь с Зиновьевским центром, после Вашей встречи с БАКАЕВЫМ в Ленинграде.

Ответ: Осенью 1934 года я был в Москве, куда я ездил в связи с подготовкой моих научных работ к печати. Я посетил ЗИНОВЬЕВА на его квартире на Арбате.

Я его информировал о том, что во исполнение его, ЗИНОВЬЕВА, указаний, переданных мне в мае через И.П. БАКАЕВА, я приступил к подготовке теракта над С.М.КИРОВЫМ, что я восстанавливаю.

старые связи по Псковской организации и предпринимаю меры к установлению наблюдения за С.М.КИРОВЫМ.

ЗИНОВЬЕВ мне сказал, что подготовка террористического акта должна быть всемерно форсирована и, что к зиме КИРОВ должен быть убит.

ЗИНОВЬЕВ упрекал меня в недостаточной решительности и энергии. Он сказал, что в вопросе о террористических методах борьбы, надо отказаться от предрассудков. Он привел в качестве примера покушение Викт. АДЛЕРА на графа ШТЮРКА во время мировой войны. Кроме того, он указал, что специфические условия настоящего момента, зажим партии, полное извращение ленинизма ЦК ВКП/б/ и неминуемая гибель зиновьевской группы, в случае, если она не станет на путь решительной борьбы, требуют устранения партийного руководства путем террора.

ЗИНОВЬЕВ сказал, что начало будет положено в Ленинграде и что и в Москве также будут проведены террористические акты.

ЗИНОВЬЕВ мне сообщил, что положение требует объединения всех сил, враждебных СТАЛИНУ, и, поэтому, зиновьевский центр вошел в соглашение с троцкистским центром.

Вопрос: С кем именно вошел в соглашение зиновьевский центр.

Ответ: Я знал от БАКАШЕВА, что блок установлен с И.Н.СМИРНОВЫМ и МРАЧКОВСКИМ. ЗИНОВЬЕВ мне фамилий не называл.

Вопрос: Дайте подробные показания, что Вам было известно о подготовке террористического акта группой, в которой участвовал ТОЛМАЗОВ.

Ответ: Во время встречи с ТОЛМАЗОВЫМ на Варшавском вокзале в июле 1934 года, о которой я уже показывал, я рассказал ТОЛМАЗОВУ о встрече с БАКАЕВЫМ и о получении мною указаний о подготовке террористического акта против С.М.КИРОВА.

"ТОЛМАЗОВ мне сказал " старики могут быть спокойны; мы это задание выполним". В дальнейшем разговоре он мне сообщил, что группа б.руководителей комсомола при ЗИНОВЬЕВЕ готовит террористический акт против С.М.КИРОВА.

Протокол записан с моих слов верно и мною лично прочитан, в чем и расписываюсь.-

Н. МАТОРИН.

Допросили:

ЗАМ.НАЧ.УНКВД ДО-
КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА: НИКОЛАЕВ

НАЧ.ОПЕРОДА УГБ-
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - АЛЕХИН.

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОПЕРОДА УГБ-
МЛ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ - ТЕМКИН.

Верно:

ОПЕРУПОЛНОМ.9 ОТД.СПО ГУГБ-
СТ.ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВ.БЕЗОПАСНОСТИ (ЗВЕТЛОВ)